

Тао Му также заметил, что все эти люди здесь, независимо от их будущих успехов и встреч, на самом деле все были хорошими людьми. Они были достаточно прямыми и праведными.

Тао Му привык видеть людей, которые использовали друг друга и гнались за прибылью. Теперь же познакомиться с группой преданных друг другу друзей было не так-то просто. Поэтому он также был готов дать всем шанс завязать более глубокую дружбу: "Когда я вернусь в Пекин и сменю номер телефона, я отправлю всем групповое текстовое сообщение. Пожалуйста, будьте внимательны, не блокируйте мое сообщение как спам".

Все громко ответили: "Этого не может быть. Абсолютно невозможно. Мы должны крепко обнять золотые бедра господина Будущей Суперзвезды".

Тао Му посмотрел на Го Рисиня. Больше всего он беспокоился об этой большой собаке. Он не знал, когда произошел этот инцидент в его прошлой жизни. Тао Му предположил, что это произойдет через несколько месяцев: "Позвони мне, если что. Кроме того, будь внимательнее во время работы. Как двойники в боевых искусствах, если что-то случится, это будет серьезным событием. Будь осторожен".

"Не волнуйся". Го Рисинь махнул рукой и прикоснулся своим бокалом пива к бокалу Тао Му: "Буду. Кроме того, разве у меня нет страховки от несчастного случая. Если что-то случится, у меня будет защита".

Говоря об этом, Тао Му подумал о другом: "Почему бы мне не увидеться с невесткой?".

Улыбка Го Рисиня померкла, он махнул рукой и сказал: "Не будем о ней упоминать".

Тао Му моргнул и тонко посоветовал: "Хорошо. Я не могу много говорить о ваших домашних делах. Но есть одна вещь, если ты действительно решил порвать с ней, некоторые вещи должны быть решены четко. И решать их нужно как можно скорее".

Тао Му говорил о страховых бенефициарах. Го Рисинь настаивал на том, чтобы в графе бенефициаров вписать имя Юй Мэй. Тао Му не считал это очень надежным, но ничего не мог сказать. Теперь он искренне переживал за Го Рисиня, поэтому сказал еще кое-что.

Го Рисинь тоже понял искренность Тао Му и молча похлопал младшего брата по плечу.

И гости, и хозяйева наслаждались этой трапезой.

На второй день Тао Му взял с собой Да Мао и Сяо Паня, чтобы купить много местных деликатесов. Затем они купили билет на самолет на 10 часов следующего утра, чтобы вернуться в Пекин вместе с семьей Юнь. Ночью в гостиничном номере Тао Му серьезно сказал Да Мао и Сяо Паню: "Не раскрывайте ничего, когда будете возвращаться. Когда брат Яо и брат Сяо Ци спросят о Городе Эйч, вы можете говорить все, что угодно, но то, что касается Ло Яна,

не упоминайте".

Семья Ло имела большой бизнес и большое влияние, поэтому Тао Му не хотел, чтобы брат Яо провоцировал семью Ло, даже если это поможет ему отомстить. Кроме того, он уже не был ребенком, он мог отомстить сам. Просто кто-то вроде Ло Яна, его не волновал. Как и в случае с семьей Чжан, если бы Тао Му не захотел воспользоваться возможностью признать свою вину и извиниться перед братом Яо и остальными, ему бы не пришлось звонить.

Да Мао и Сяо Пань не согласились: "Как это может сработать? Ло Ян так издевался над тобой. Если брат Яо спросит..."

"Тебе не разрешается говорить, даже если тебя спросят". Тао Му сурово сказал: "Говорю вам, я не обсуждаю это с вами, а торжественно говорю. Если брат Яо послушал вас обоих, спровоцировал семью Ло и попал в беду, не вините меня за то, что я отвернулся от вас." (п.п.: отвернуться = поссориться с кем-то, стать враждебным)

Сердца Да Мао и Сяо Паня сжались. Редко можно было увидеть торжественный вид Тао Му, поэтому они сразу же сдались: "Если ты говоришь, что не надо, то мы ничего не скажем. Зачем вести себя так".

Тао Му фыркнул, протянул руку и потрепал по голове Да Мао и Сяо Паня, после чего снова напомнил: "Не говорите ничего, иначе я действительно отвернусь".

Да Мао и Сяо Пань, видя, что Тао Му - настоящий, сразу же прекратили всякие мысли о том, чтобы что-то сказать. Когда они выехали из гостиницы на следующий день, они все еще выглядели увядшими. Все в семье Юнь заметили это и стали любопытствовать: "Что случилось?".

"Проведя последние два месяца в Городке Эйч, они действительно будут скучать по нему!"
ложь Тао Му легко вырвалась из его уст, не требуя серьезных размышлений.

Все члены семьи Юнь не поняли, что что-то не так, а Юнь Дуо рассмеялся и поддразнил их: "Не ожидал, что вы, два мачо, окажетесь такими сентиментальными".

Да Мао и Сяо Пань посмотрели на облака: Как будто такая маленькая девочка, как ты, знает, что это такое!

Они вызвали две машины из отеля и отправились в аэропорт. Тао Му купил кучу сувениров. Чтобы сэкономить, накануне вечером он возился с экспресс-доставкой в отеле, смотрел Олимпийские игры, а также наблюдал за волнениями на международном фьючерсном рынке. После того, как он промучился всю ночь, его глаза стали похожи на кроличьи.

Когда он сел в самолет, то сразу же закрыл глаза и успокоил свой разум. Набираясь

сонливости, он думал о том, что он приобрел, оставаясь в Городке Эйч в течение последних двух месяцев.

Он познакомился с группой режиссеров и актеров из этого круга; благодаря делу семьи Чжан, его путь в пекинский круг считался гладким; кроме того, он познакомился с "друзьями бедных простолюдинов", такими как Го Рисинь и Цинь Мяору.

И последнее -..... Тао Му повернул голову и посмотрел на одноклассника Юнь И, который сидел рядом с ним, а затем с меланхоличным сердцем взглянул на плывущие облака за окном - ему удалось обнять едва заметное полузолотистое бедро.

Самолет оставлял за собой белые полосы на голубом небе. Тао Му смотрел на облака за окном через маленький иллюминатор, чувствуя себя очень счастливым.

Пекин, я вернулся.

Дин Тао, старик, брат Яо, брат Сяо Ци, Сяо Юань и все те, кто проявил к нему доброту.....Тао Му, возвращался домой.

<http://bllate.org/book/15151/1338012>